

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на примере статей — обращений Президента России
к международной аудитории)**

И. А. Костенков

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, д.14
Поступила в редакцию 19.08.2024 г.
Принята к публикации 15.01.2025 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-11

Настоящее исследование обусловлено возросшим значением политической риторики в международных отношениях, где языковые средства адресанта становятся инструментами стратегического управления восприятием адресата, а также проблемами взаимодействия языка и политики в условиях глобальной международной напряженности. Цель исследования — выявление и анализ вербализации коммуникативных стратегий во внешнеполитическом дискурсе (далее — ВПД) президента России на примере текстовых обращений к международной аудитории. Внимание уделяется сопоставительному анализу динамики изменений ВПД, изучению средств и механизмов реализации кооперативной и конфронтационной стратегий через коммуникативные тактики в рамках строгой жанровой композиции, анализу прагматической роли для достижения экстралингвистических целей. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу внешнеполитических обращений, объединяющем лингвистические, прагматические и жанрово-дискурсивные аспекты. Впервые осуществляется детализированное сопоставление кооперативных и конфронтационных стратегий через призму их языковой реализации в динамике временных изменений. Было установлено, что жанровая структура и языковая реализация внешнеполитических обращений адаптируются под изменения геополитического контекста, обеспечивая гибкость ВПД. Используемая кооперативная стратегия направлена на укрепление позитивного имиджа России через акцентирование исторических связей, общих ценностей и перспектив партнерства, тогда как конфронтационная стратегия использует соответствующие тактики для воздействия на имплицитных адресатов. Многоуровневый подход к адресатам позволяет эффективно сочетать стратегическое управление восприятием эксплицитной аудитории и решение имплицитных политических задач.

Ключевые слова: политический дискурс, коммуникативные стратегии и тактики, субъекты коммуникации, коммуникативный ход, теория речевых актов

1. Введение

Современный политический дискурс представляет собой сложную систему коммуникации, которая играет важнейшую роль в формировании международных и внутригосударственных отношений. Политические лидеры и государства всё чаще обращаются к вербальным ин-

струментам для создания желаемого имиджа на мировой арене, для утверждения своей позиции, а также для мобилизации и убеждения аудитории. В таких условиях особую актуальность приобретает изучение коммуникативных стратегий и тактик, применяемых в политическом дискурсе, так как через них происходит воздействие на восприятие и интерпретацию политических сообщений.

Проблема влияния политического дискурса на международные отношения активно изучается как отечественными, так и зарубежными учеными. Исследования в области политической риторики указывают на то, что дискурс формирует не только восприятие конкретных событий, но и создает модели взаимодействия, влияющие на долгосрочные международные отношения. Как и в случае общих теоретических моделей коммуникации, язык в политическом дискурсе можно описать как средство влияния на поведение других государств в форме речевых актов (Austin, 1962, p. 4–8, 94–102; Серль, 1986), при использовании которых выделяются определенные аспекты реальности, осуществляется фрейминг информации для направления восприятия аудитории в нужное русло (Chilton, 2004, p. 30–35). Ю. Хабермас утверждал, что дискурс, разворачивающийся в публичной сфере, ориентирован на достижение консенсуса посредством рационального обсуждения и принятия коллективных решений (Habermas, 1993, p. 81–125). В этом контексте обращения главы государства к народу другой страны играют ключевую роль в формировании международного политического диалога, способствуя созданию общего пространства для взаимопонимания и согласования позиций между государствами. При этом в рамках построения политического дискурса используются стратегии и тактики, характерные для любого коммуникативного акта. Однако их формирование, использование и структурирование отличается в зависимости от цели рассматриваемого дискурса. Как отмечают исследователи, общедискурсивными стратегиями можно считать стратегии кооперации и конфронтации, которые реализуются через совокупность речевых тактик, с помощью которых происходит прямое воздействие на эмоциональный и интеллектуальный фон аудитории. Исследование коммуникативных стратегий и тактик во внешнеполитическом дискурсе становится важным аспектом для понимания того, каким образом строится международный политический диалог. В свою очередь речевые акты, выраженные в тексте, создают прагматическую рамку, определяя взаимодействие между адресантом (политическим лидером) и адресатом (аудиторией). Политический дискурс есть инструмент власти (Золян, 2018, с. 33), поскольку он определяет восприятие государства на международной арене, и используемые внутри языковые средства, эксплицирующие коммуникативные стратегии, позволяют устанавливать и поддерживать определенные отношения между странами. Заметим, что эти коммуникации и определяющие их стратегии повторяют те же модели, что и в ситуации межличностного общения, и это делает возможным использование названных моделей и в сфере межгосударственных отношений. Согласно принципу кооперации П. Грайса (Grice, 1989, p. 22–40), стратегия кооперации предполагает, что участники комму-

никации должны стремиться к взаимопониманию и достижению общих целей. В контексте политического дискурса это может выражаться в использовании минимальных дискурсивных моделей — речевых актов, направленных на достижение коммуникативного воздействия с целью изменить социальную реальность через язык (Серль, 1986).

Важным элементом исследования политической риторики является изучение конкретных случаев, в которых речевые акты находят свое применение на практике. Одним из примеров могут являться тексты — обращения президента РФ к международной аудитории, где стратегическое использование коммуникативных тактик играет ключевую роль. Эти обращения помогают выявить, как язык политической коммуникации не только описывает действительность, но и активно влияет на нее, формируя условия для международного взаимодействия. Как показывают примеры текстов внешнеполитических обращений к надындивидуальному адресату, то есть к коллективным субъектам, от лица адресанта-института (государства), использование речевых актов в рамках кооперативных тактик может быть элементом стратегии, направленной на сохранение политического влияния и укрепление позиций государства в международных отношениях. В то же время конфронтационная стратегия, направленная на размежевание и критику, может использоваться для усиления конфронтации и подчеркивания разногласий между сторонами.

При рассмотрении внешнеполитических обращений становится очевидным, что выбор стратегий и тактик определяется конкретными целями, стоящими перед политическим лидером. Например, обращения к международным аудиториям часто включают в себя такие тактики, как побуждение, прогнозирование и обещание, которые направлены на стимулирование аудитории к определенным действиям. Важную роль играет и использование перформативных элементов, таких как глаголы будущего времени и риторические вопросы, которые позволяют создавать активный иллюкутивный эффект, усиливая влияние на аудиторию. Эти речевые средства помогают политическим лидерам управлять восприятием и достигать целей, поставленных в рамках политической коммуникации.

Кроме того, особое значение в политическом дискурсе имеет применение констативных и перформативных речевых актов. Теория речевых актов Дж. Л. Остина (Austin, 1962, p. 33–42) подчеркивает, что перформативные акты, выражающие намерения и обещания, не только описывают реальность, но и воздействуют на нее. В политическом контексте это особенно важно, так как политические лидеры используют высказывания для создания обязательств и формулировки определенных действий, ожидаемых от их исполнения. В свою очередь, констативы выполняют информативную функцию, фиксируя определенные факты, которые служат основой для аргументации. Использование сочетания перформативов и констативов позволяет политическим лидерам продвигать свои идеи, а также влиять на общественное восприятие и формировать определенное отношение к ключевым событиям. Таким образом, исследование коммуникативных стратегий и тактик во внеш-

неполитическом дискурсе позволяет глубже понять механизмы, через которые предполагается и по возможности реализуется воздействие на международную аудиторию (иллюкуция и перлюкуция).

2. Материал анализа

Целью нашего анализа международных отношений является выявление способов вербализации коммуникативных стратегий во внешнеполитическом дискурсе (далее – ВПД) лидера России на материале обращений к гражданам Нидерландов (далее – *текст 1*) и Греции (далее – *текст 2*), созданных и опубликованных в официальных газетных СМИ обеих стран в 2013 и 2016 годах и размещенных в форме стенограммы на официальном сайте Президента Российской Федерации Kremlin. Ru (Путин 2013; 2016). Для того чтобы избежать возможных расхождений в интерпретации понятия «политический дискурс», в нашем исследовании мы определили его в рамках официальной рубрики «Статьи-обращения», тексты которой являются институциональными, за счет чего входят в ядро ВПД по типологии Е.О. Тумановой (2023). Кроме того, однотипность текстов данной рубрики позволяет ограничиться данной выборкой, формирование которой основано на кардинальных изменениях в геополитическом контексте в 2014 году. С учетом задачи контрастивного микроанализа рассматриваем данные тексты как манифестацию минимальной дискурсивной модели речевого акта обращения к надындивидуальному (или коллективному) адресату (в данном случае – народы Греции и Нидерландов) от лица персонализированного адресанта-института (в данном случае – главы государства). Эти обращения репрезентируют ВПД, профильный подтип (Карамова, 2017, с. 365) политического дискурса, поскольку он обращен на внешнюю аудиторию и тематически рассматривает вопросы международных отношений. «Статьи-обращения» могут быть определены как послание на основании жанрообразующего коллективного адресата (Бахтин, 1986), взаимодействие с которым компонентно выстроено согласно процессу коммуникации Аристотеля (2007) и опосредовано цифровым и печатным контекстом размещения: первичная публикация текстов в бумажных газетных изданиях (*Текст 1* – в газете *De Telegraaf*; *Текст 2* – в газете «Катимерини») и сайт президента РФ, где размещены тексты, не предусматривает техническую возможность для взаимодействия с аудиторией.

3. Форма, жанр, композиция

Обращение к заголовкам позволяет выделить характерные черты, указывающие как на стабильность жанра (Туманова, 2023), так и на возникшие изменения во внешнеполитическом дискурсе Президента в ответ на геополитические события 2014 года (Buzan, Lawson, 2015, p. 235).

- *Текст 1*: «Россия и Нидерланды – традиции, историческая преемственность и новые перспективы партнерства»;

- *Текст 2*: «Россия и Греция: сотрудничество на благо мира и процветания».

Заголовки выделяют субъектов — две страны Европейского союза, а в качестве предиката к ним дана тема выступления. Неизменным в обоих заголовках остается обозначение позиции России как равноправного, но следующего первым субъекта (синтаксически это выражено посредством сочинительной связи в назывном предложении «Россия И субъект 2»). Вместе с тем эти субъекты выступают адресантами (Россия и Греция / Россия и Нидерланды — как партнеры и по коммуникации, хотя и здесь ситуация асимметрична). Несколько различаются интенциональные установки в формулировке заголовка. В тексте 1 заголовков акцентирует внимание на взаимоотношениях двух стран, что подразумевает узкую направленность на их двусторонние связи. В тексте 2 отношения с страной-партнером рассматриваются в широком контексте, в который имплицитно включено взаимодействие России с Евросоюзом, что отсылает к геополитическим событиям и процессам, относящимся к 2014 году.

Рассмотрим композиционную структуру текстов (рис. 1).

Рис. 1. Композиционная структура текстов

Тексты имеют однотипную композицию с некоторым изменением последовательности частей и введением дополнительного композиционного элемента, отраженного в примере обращения российского президента к гражданам Греции в 2016 году (рис. 1). Избранная композиция позволяет последовательно разворачивать стратегии коммуникации, так как смысловые блоки связаны очевидными логико-семантическими отношениями: описание перспектив выгодного сотрудничества опирается на исторический контекст, преимущество, обусловленную самим ходом истории и сложившимися в ее ходе связями, традициями и общими интересами европейских стран. Отношения между блоками регулируются отношениями, напоминающими импликации и пресуппозиции; одно предполагает другое, поэтому сама семантическая структура выступает как дополнительный механизм убеждения: связь между блоками предстает как естественный порядок вещей, не нуждающийся в особом обосновании (Swales, 2008).

Вместе с тем отличительный компонент структурной рамки текста 2 предполагает изменение коммуникативной стратегии, поскольку вводит новый смысловой блок.

4. Структура коммуникативного хода

Коммуникация в широком смысле всегда стратегична (Kellermann, 1992, р. 288) и может быть построена в рамках либо кооперативной, либо конфронтационной стратегий (Иссерс 2008, с. 70). Реализацией стратегии в текстах являются речевые тактики как способ достижения сверхзадачи стратегии (Верецагин и др., 1992, с. 86). Языковым инструментом реализации той или иной коммуникативной тактики является коммуникативный ход (Иссерс 2008, с. 117), который имеет реляционный характер (van Dijk, 2006, р. 285) и является минимальной диалогической единицей, а также вербализует избранную адресантом речевую тактику. Речевые экспликации коммуникативных ходов позволяют номинировать тактики относительно выбранных текстов с опорой на прототипические тактики коммуникации: максимы Грайса, правила вежливости Р. Лакофф, теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля. Для выявления используемых во ВПД президента РФ стратегий рассмотрены коммуникативные ходы и тактики избранных текстов относительно их композиционной структуры. Для иллюстрации приведен анализ текста 1 в таблице. Для текста 2 были использованы те же принципы анализа.

Коммуникативные ходы и номинации тактик в тексте 1

Коммуникативный ход	Цель	Речевая тактика
<i>Вступительная часть</i>		
В понедельник начинается мой визит в Нидерланды, в ходе которого вместе с Королевой Беатрикс мы торжественно откроем Год России в Нидерландах и Год Нидерландов в России	Сформировать у адресата понимание предмета обсуждения	Информирующая
В этом небывалом по масштабам проекте мы постараемся охватить как можно больше сфер двустороннего взаимодействия, поддерживать деловые и творческие инициативы наших граждан, общественных организаций, регионов и тем самым способствовать укреплению и дальнейшему развитию традиционно дружественных российско-нидерландских отношений	Смягчить тон дискурса Мотивировать собеседника для создания и поддержки долгосрочных отношений	Персонализация Обещание

Продолжение табл.

Коммуникативный ход	Цель	Речевая тактика
В рамках перекрестных Годов в наших странах пройдет более 200 культурно-просветительских мероприятий: художественные выставки, театральные гастроли и спортивные соревнования	Сформировать у адресата понимание предмета обсуждения	Информирование
Все это, несомненно, обогатит общественную жизнь России и Нидерландов, позволит нашим гражданам лучше узнать друг друга	Убедить адресата в компетентности адресанта с помощью предсказаний результатов определенных действий	Прогнозирование
Перекрестные Годы, в программе которых заявлено также более 60 бизнес-форумов и других мероприятий экономической направленности, должны дать серьезный импульс перспективным деловым проектам	Сформировать у адресата понимание предмета обсуждения	Информирование
	Убедить адресата в компетентности адресанта с помощью предсказаний результатов определенных действий	Прогнозирование
<i>Основная часть 1</i>		
На протяжении многих лет Нидерланды входят в тройку основных торговых и инвестиционных партнеров России	Сформировать у адресата понимание предмета обсуждения	Информирование
В 2012 году взаимный товарооборот достиг 82,7 миллиарда долларов США, а общий объем накопленных голландских инвестиций в России к концу прошлого года вышел на уровень 61,5 миллиарда долларов США	Убедить в обоснованности точки зрения	Аргументация
Эти цифры наглядно подтверждают наличие у нас огромного потенциала взаимодействия, прежде всего в таких отраслях, как энергетика, высокие технологии и инновации, агроиндустрия, пищевая промышленность	Упростить восприятие информации	Обобщение
<i>Основная часть 2</i>		
Мы гордимся славными страницами общей истории	Сформировать у адресата желаемый образ адресанта	Самопрезентация
	Укрепить позитивные отношения между коммуникантами	Комплимент

Продолжение табл.

Коммуникативный ход	Цель	Речевая тактика
И сегодня, в XXI веке стремимся обеспечить преемственность: развиваем гармоничные, по настоящему партнерские отношения с Нидерландами	Сформировать у адресата желаемый образ адресанта	Самопрезентация
В России хорошо знают, что именно голландцы учили Петра Великого морскому делу, ведь 400 лет назад Голландия была лидирующей морской и торговой державой, чьи выходцы оставили значительный вклад в мировой истории — и в том числе в России	Сформировать у адресата желаемый образ адресанта Укрепить позитивные отношения между коммуникантами Убедить в обоснованности точки зрения	Самопрезентация Комплимент Аргументация
В свою очередь, в Нидерландах хранят память о подвигах наших солдат, которые в 1813 году помогли освободить от наполеоновских захватчиков Амстердам, Бреду и другие нидерландские города, отдают дань уважения нашей соотечественнице — великой княгине Анне Павловне, супруге короля Виллема II	Создать благоприятную атмосферу между адресантом и адресатом Сформировать у адресата желаемый образ адресанта	Комплимент Самопрезентация
Я хочу надеяться, что сохранилось и огромное уважение ко многим русским солдатам, которые воевали и погибли, освобождая Европу от фашизма	Смягчить тон дискурса Стимулировать адресата к быстрому выполнению необходимых шагов по мнению адресанта	Персонализация Побуждение
Заключительная часть		
И, конечно, проведение перекрестных Годов создает хороший фон для дальнейшего углубления политического диалога России и Нидерландов	Убедить адресата в компетентности адресанта с помощью предсказаний результатов определенных действий	Прогнозирование
У нас во многом созвучные позиции по ключевым вопросам европейской и глобальной международной политики	Упростить восприятие информации	Обобщение
Мы намерены и дальше содействовать укреплению безопасности и стабильности в Европе и мире, снижению рисков экономических потрясений	Мотивировать собеседника для создания и поддержки долгосрочных отношений	Обещание

Окончание табл.

Коммуникативный ход	Цель	Речевая тактика
Я искренне надеюсь, что пере- крестные Года позволят нашим народам стать ближе, узнать друг друга лучше, откроют возможно- сти для разнообразных совмест- ных инициатив в перспективе	Смягчить тон дискурса Стимулировать адреса- та к быстрому выполне- нию необходимых ша- гов по мнению адресан- та	Персонализация Побуждение
	Убедить адресата в ком- петентности адресанта с помощью предска- ний результатов опре- деленных действий	Прогнозирование
Пользуясь возможностью, желаю читателям газеты «Телеграаф» и всему народу Нидерландов, пре- красной «страны тюльпанов», ми- ра, успехов и процветания	Создать благоприят- ную атмосферу между адресантом и адреса- том	Комплимент

В *тексте 1* нами выявлено использование девяти коммуникативных тактик: прогнозирования, самопрезентации, информирования, комплимента, обещания, аргументации, побуждения, персонализации и обобщения. Данный набор тактик типичен для реализации кооперативной стратегии коммуникации. Наиболее значимыми тактиками в данном тексте являются *тактика прогнозирования, тактика самопрезентации и тактика информирования*, каждая из которых составляет 17 % от общего числа употреблений, что свидетельствует о сбалансированном характере кооперативного взаимодействия (рис. 2). В *тексте 2*, напротив, применено двенадцать коммуникативных тактик: персонализации, аргументации, побуждения, самопрезентации, комплимента, размежевания и критики, обещания, обобщения, информирования, уступки, предупреждения и прогнозирования. Представленная совокупность тактик также в целом соответствует кооперативной стратегии построения текста, однако включение тактик размежевания и критики, а также предупреждения указывает на интеграцию элементов конфронтационной стратегии в общий кооперативный контекст. Ведущей тактикой является *персонализация* (23 % от общего числа используемых тактик), что придает институциональному тексту выраженный характер субъективизации (рис. 3).

Таким образом, оба текста на коммуникативном уровне эксплицитно созданы внутри дискурс-поля кооперативной стратегии с использованием соответствующих инструментов достижения спектра целей адресанта. Имплицитно в *тексте 2* появляется дополнительный адресат, коммуникация с которым построена на основе конфронтационной стратегии с использованием соответствующих тактик. Построение модели субъектов коммуникации по линейной формуле Гарольда Д. Лассвелла (Lasswell, 1948, p. 37) позволяет убедиться в наличии двух уровней коллективных адресатов (см. схему).

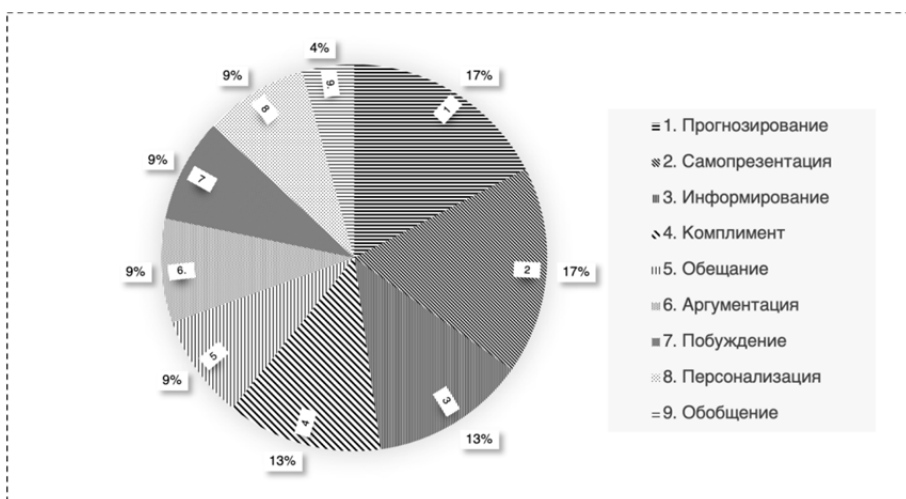

Рис. 2. Тактики в тексте 1

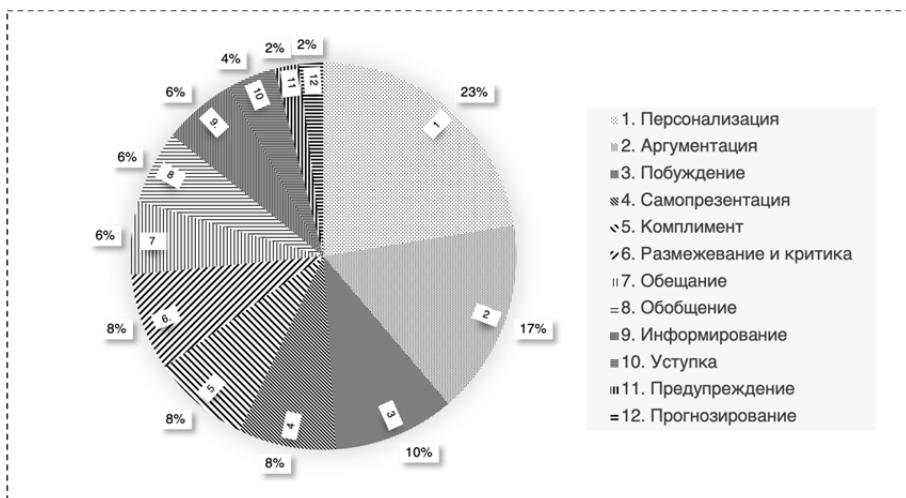

Рис. 3. Тактики в тексте 2

Модель субъектов коммуникации текстов

Кто говорит?	Кому говорит?	По какому каналу?	Что говорит?	С каким результатом?
Президент России	1. Народу Нидерландов (эксплицитно), народу Греции (эксплицитно). 2. Руководителям ЕС (имплицитно)	По каналу печатных СМИ	Композиционная рамка (рис. 1); таблица	1. Достижение целей тактик кооперативной стратегии (эксплицитно). 2. Достижение целей тактик конфронтационной стратегии (имплицитно)

Субъект 1 политического действия: адресант (говорящий) — президент России; субъект 2: прямой коллективный адресат, — правящая власть и граждане европейской страны обращения, внимания которых добиваются. Однако в *тексте 2* имплицитно представлен «скрытый коллективный адресат» — руководители ЕС, результатом имплицитного коммуникативного взаимодействия с которыми является достижение целей тактик конфронтационной стратегии.

5. Анализ вербализации речевых тактик кооперативной и конфронтационной стратегий

Ведущей тактикой вступительной части обращений является тактика информирования, цель которой сконструировать у адресата понимание предмета обсуждения, создать настрой на дальнейший диалог и показать готовность адресанта к обмену информацией. В рамках тактики информирования обозначается цель дальнейшего обращения. В случае с *текстом 2* вступительная часть ограничивается только тактикой информирования, тогда как в *тексте 1* добавляется личная оценка (тактика персонализации) с целью подчеркнуть значимость предмета обсуждения для обеих сторон, а также тактика обещания для упрощения понимания информации адресатом. На языковом уровне тактика персонализации выражена определительным словосочетанием «небывалом по масштабам», подчеркивает исключительный размах события краткой формой страдательного причастия прошедшего времени. Тактика обещания выражена личным местоимением 1-го лица множественного числа «мы» с использованием глагольных конструкций со значением намерения («постараемся охватить / поддержать», «(постараемся) способствовать», что является перформативным компонентом текста: личные местоимения, будущее время и инфинитивные конструкции подчеркивают решимость адресанта выполнить действия, о которых идет речь в *тексте 1*, производя тем самым активный иллюкутивный эффект: ожидается, что высказывание создаст у адресата уверенность в успешном выполнении действий, озвученных в будущем времени.

Основная часть, вербализующая тему *исторических связей* адресанта и адресата (основная часть 1 и 2 соответственно), композиционно представлена в разном порядке: в *тексте 1* «Исторические связи» продолжают вступительную часть обращения, тогда как в *тексте 2* продолжает вступление абзац о *сотрудничестве в настоящее время*. При этом, с точки зрения единой задачи — иллюстрирования взаимоотношений адресата и адресанта через общий исторический контекст — данные блоки могут рассматриваться параллельно. Ведущими тактиками данной части являются самопрезентация, персонализация, комплимент и аргументация.

Благодарная память России транслируется в обоих текстах в рамках тактики самопрезентации на языковом уровне через глаголы в форме настоящего времени, множественного числа *дорожим, гордимся / хорошо знают, хранят память*. Через множественное число первого и третьего лица устанавливается, что память России имеет общегосударственный

характер и охватывает всех ее граждан. Форма настоящего времени имеет значение настоящего исторического времени, то есть описывает ситуацию, которая обобщается до не имеющего временных ограничений «всегда». Смягчая тон повествования, в *тексте 2* адресант через глагол единственного числа настоящего времени «знаю» положительно оценивает адресата на основании личных сведений в рамках тактик персонализации и комплимента. Тактика комплимента выражается через глагол настоящего времени множественного числа «хорошо помнят», формируя паритетное отношение к общему прошлому. Продолжает установление тесных «скреп» в обоих текстах констатация уникальных эпизодов взаимодействия на примере конкретных событий в рамках тактик аргументации с апелляцией к авторитету: *текст 1* — морское дело, становление государственности; *текст 2* — религия и персоналии. В обоих текстах используются отсылки исторической общности: *текст 1* — Пётр I, Великая княгиня; *текст 2* — Иоаннис Каподистрия. Констатация уникальных эпизодов выражена в текстах констативами с целью проиллюстрировать глубокие корни России с адресатом на фактических исторических событиях.

Сотрудничество в настоящее время, отраженное в композиционной рамке как основная часть (1 и 2 соответственно), представлено в *тексте 1* тактиками информирования, аргументации и персонализации. Тактика аргументации, выраженная количественными числительными о денежном эквиваленте товарооборота, продолжается тактикой персонализации, выраженной качественным прилагательным «огромный», что усиливает убеждение в правильности и важности сотрудничества между Россией и Нидерландами.

В *тексте 2* разворачиваются тактики персонализации и прогнозирования как начало сотрудничества с Грецией. Тактика прогнозирования, демонстрирующая намерение рассматривать перекрестные годы России и Греции как фактор, помогающий народам двух стран стать ближе, подтверждается перформативной составляющей краткого причастия «убежден» единственного лица прошедшего времени в рамках тактики персонализации: «Убежден, что они помогут нашим народам еще ближе познакомиться с историей, традициями и обычаями друг друга».

Используемые тактики способствуют укреплению сотрудничества, что продолжает линию стратегии кооперации.

В приведенных иллюстрациях кооперативная стратегия на языковом уровне определяет использование лексем со значением совместности: *партнер* (и производные), *сотрудничество*, *объединение*, *двусторонний*, *дружественный*, а также местоимение *наши* (*наши*). Частота употреблений таких слов в обращении к гражданам Нидерландов — 10 раз, к Греции — 15 раз: *наши народы*, *наши граждане*, *наши отношения*, *наше сотрудничество*, *наше объединение*, *наши энергоносители*, *наше общее достояние*.

Дополнительный композиционный элемент о взаимоотношениях России и Евросоюза в *тексте 2*, направленный на имплицитного адресата и построенный в рамках конфронтационной стратегии, отражен использованием пяти основных тактик: размежевания и критики, по-

буждения, персонализации и аргументации. Данное имплицитное обращение к руководителям ЕС является ярким примером реализации базовой оппозиции «свой — чужой» (Кишина, 2011, с. 174), имеющей своей целью, с одной стороны, привлечение сторонников (эксплицитный уровень, адресат — граждане Греции), а с другой — упрочение лидирующей роли государства — инициатора интеграции на фоне агональности (имплицитный уровень, адресат — руководители ЕС) на основе субъективной оценки адресата адресантом в указанных тактиках (Митякина, 2022, с. 161). Эта система координат отчетливо выражается противопоставлением *мы* — *они*, которое сопровождается появлением достаточно прозрачных импликаций «свой (друг) → хороший, чужой (враг) → плохой». Здесь адресант выражает, с одной стороны, переживание об ошибках в политике Евросоюза, с другой — возможность их решения (позитивная интенция). Положительная роль России в изменении сложившейся ситуации имплицитно выражена в тактике самопрезентации: «Вместе с тем считаем, что неразрешимых проблем в наших отношениях с ЕС нет». В описании перспектив сотрудничества стран Евросоюза ведущими становятся тактики побуждения, обещания, предупреждения и прогнозирования.

Включение России в процесс урегулирования ситуации передано через местоимение *мы*, глагол *видеть* (апелляция к очевидности в тактике прогнозирования) в форме первого лица и причастия убежденный с семантикой уверенности в роли именного сказуемого в начале главного предложения: «Для того чтобы вернуться на путь многопланового партнерства, надо лишь отказаться от порочной логики “игры в одни ворота”, на деле учитывать мнение и интересы друг друга». В приведенных примерах тактики предупреждения и побуждения в традиционной терминологии коммуникативной теории могут быть названы неравноправным, персуазивным дискурсом, так как «попытка воздействия осознанно осуществляется одним из коммуникантов» (Kinnevy, 1980, p. 61; Lasswell, 1948, p. 25–42). В заключение *текста 2* используются тактики стратегии конфронтации с элементами стратегии кооперации: сочетаются критика и побуждение к действиям, что иллюстрирует стремление адресанта не только указать на проблемы имплицитно выраженному адресату, но и предложить пути их решения, стимулируя эксплицитного адресата к кооперации.

Общим завершением композиции текстов является желаемое будущее России с обеими европейскими странами. В данных элементах текстов стратегия кооперации представлена тактиками побуждения, обещания и прогнозирования, на языковом уровне выраженными преимущественно перформативами, а само высказывание носит при этом утверждающий характер, например: «Я хочу надеяться, что сохранилось и огромное уважение ко многим русским солдатам, которые воевали и погибли, освобождая Европу от фашизма» (*текст 1*); «Все это, несомненно, обогатит общественную жизнь России и Нидерландов, позволит нашим гражданам лучше узнать друг друга» (*текст 1*), «Очевидно, что обеспечить “старому континенту” достойное место в новых международных реалиях можно, только объединив потенциалы всех европей-

ских стран, в том числе и России» (*текст 2*). Несомненность в благоприятном будущем сотрудничестве маркируется с помощью вводных слов со значением уверенности («И, конечно, проведение перекрестных Годов создает хороший фон для дальнейшего углубления политического диалога России и Нидерландов»), а гарантия выполненных обязательств со стороны России манифестируется активным использованием личного местоимения 1-го лица («Рассчитываю, что мы будем и впредь наращивать многоплановый диалог, сообща реализовывать совместные планы»).

6. Заключение

Анализ жанровой структуры и речевых тактик внешнеполитических обращений президента Российской Федерации показывает, что композиционная организация текстов и применяемые в них речевые тактики тесно связаны с выбранной стратегией дискурса — кооперативной или конфронтационной. Важным аспектом является изменение структуры и содержания текстов в зависимости от геополитического контекста после 2014 года: политические изменения неизбежно приводят к эволюции дискурса, что не позволяет ему оставаться в статичном состоянии (Шейгал, 2005, с. 52). Рассмотрение имплицитных и эксплицитных уровней в модели субъектов коммуникации позволяет глубже понять стратегию воздействия на разные уровни аудитории, где эксплицитные и имплицитные адресаты играют разную роль в достижении политических целей.

Жанр «послания» определяет наличие надындивидуального (коллективного) адресата, что особенно ярко выражено в заголовках, где акцентируется внимание на партнерстве России и других государств. Например, заголовок «Россия и Греция: сотрудничество на благо мира и процветания» отражает кооперативную стратегию с эксплицитным акцентом на позитивное развитие двусторонних отношений. В тексте обращения к гражданам Нидерландов жанр поддерживается сходной структурой: «Россия и Нидерланды — традиции историческая преемственность и новые перспективы партнерства». Это позволяет читателю сразу понять основные темы — историю и перспективы партнерства, где Россия неизменно выступает первым субъектом, что подчеркивает ведущую роль страны.

Композиционная структура текстов в обоих случаях однотипна: вступительная часть, основная часть с изложением ключевых моментов сотрудничества и заключительная часть, содержащая видение будущих отношений. В *тексте 1* акцент сделан на исторических связях и сотрудничестве, тогда как в *тексте 2* включен дополнительный блок, посвященный проблемам отношений с Евросоюзом. Изменения в структуре и содержании текстов, обусловленные геополитическим контекстом после 2014 года, демонстрируют, как события на международной арене воздействуют на практики дискурса (Buzan, Lawson, 2015, p. 235–247).

Модель субъектов коммуникации в текстах представлена двухуровневой структурой: эксплицитный коллективный адресат (граждане

конкретной страны) и имплицитный коллективный адресат (руководство ЕС). В текстах эксплицитный уровень представлен кооперативной стратегией, подчеркивающей двустороннее сотрудничество и культурные связи. В *тексте 1* эксплицитные тактики самопрезентации и комплимента направлены на формирование положительного образа России: «На протяжении многих лет Нидерланды входят в тройку основных торговых и инвестиционных партнеров России». Имплицитный уровень в *тексте 2*, напротив, нацелен на конфронтацию с Европейским союзом, что проявляется в тактике размежевания: «Для того чтобы вернуться на путь многопланового партнерства, надо лишь отказаться от порочной логики “игры в одни ворота”». Этот уровень направлен на привлечение внимания к проблемам, связанным с европейской политикой, при этом остается за рамками прямого обращения к гражданам Греции.

Количественный анализ применения речевых тактик в обоих текстах показывает, что в обращении к Нидерландам основными тактиками являются прогнозирование, самопрезентация и информирование (17 % от общего числа употреблений каждой тактики). В тексте к Греции преобладает тактика персонализации (23 %), что усиливает субъективный характер дискурса и направленность кооперативной стратегии. Кроме того, текст к Греции также включает большее количество тактик конфронтации, таких как размежевание и критика (8 %), что свидетельствует о введении элементов конфронтационной стратегии в кооперативный дискурс.

Стоит отметить, что выбор коммуникативных тактик в текстах напрямую определяет использование языковых средств выражения и способствует реализации стратегий кооперации или конфронтации в зависимости от целей / адресата коммуникации. Тактика информирования, являющаяся ведущей во вступительной части обоих текстов, обеспечивает структурирование темы и намерений адресанта посредством четких и понятных формулировок, что создает основу для установления диалога. В *тексте 1* эта тактика дополняется тактикой персонализации и обещания, которые выражаются посредством личного местоимения 1-го лица множественного числа («мы») и составного глагольного сказуемого («постараемся охватить / поддержать», «(постараемся) способствовать»), вспомогательная часть которого выражена глаголом со значением намерения, а инфинитивы «охватить», «поддержать», «способствовать» усиливают перформативный эффект уверенности в выполнении намеченных действий. В основной части текстов анализ речевых тактик, таких как самопрезентация, аргументация, комплимент и персонализация, продемонстрировал их влияние на выбор языковых средств. Например, в *тексте 1* самопрезентация осуществляется через использование глаголов в форме настоящего времени множественного числа («гордимся», «дорожим»), что подчеркивает коллективную идентичность и преемственность исторических связей России и адресатов. В *тексте 2* тактика комплимента формирует поло-

жительное отношение к адресату через глаголы настоящего времени («хорошо помнят»), что создает паритет и демонстрирует уважение к общей истории.

Основные речевые тактики, направленные на эксплицитного адресата (граждан Нидерландов и Греции), отражают кооперативную стратегию. Преобладают такие тактики, как самопрезентация, информирование, комплимент и прогнозирование. Например, в *тексте 1* используется тактика самопрезентации: «Мы гордимся славными страницами общей истории», что помогает создать положительный образ России в сознании аудитории. В *тексте 2* также применяются аналогичные речевые стратегии, где Россия позиционируется как страна, ценящая традиции и культуру: «Прочный фундамент сотрудничества — общие цивилизационные ценности, православная культура». В *тексте 2* добавляются элементы конфронтационной стратегии, направленные на имплицитного адресата — руководителей Евросоюза. Речевые тактики, такие как размежевание и критика, служат для подчеркивания существующих противоречий с ЕС, что демонстрируется в следующих фрагментах: «Однако встречной готовности идти таким взаимовыгодным путем у европейских коллег мы пока не видим. Этот прием создает оппозицию «мы — они» между «нами» (Россией) и «ими» (Евросоюзом), усиливая конфронтационный настрой по отношению к политике ЕС. Таким образом, данный текст реализует две стратегии — кооперативную для эксплицитного адресата (граждане Греции) и конфронтационную для имплицитного адресата (руководители ЕС).

Выбранные тексты демонстрируют гибкость ВПД Президента РФ в части коммуникативных стратегий, которые адаптируются под изменяющийся международный контекст. Языковая вербализация речевых тактик варьируется в зависимости от доминирующей стратегии — кооперативной или конфронтационной. Это позволяет достигать целей коммуникации, управляя восприятием как явных, так и скрытых адресатов.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 22-18-00591 «Прагматическая лингвистика как интерфейс и операциональная система смыслообразования») в Балтийском федеральном университете им. И. Канта.

Список литературы

- Аристотель. Риторика. М., 2007.
- Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 428 — 472.
- Верецагин Е. М., Ротмайр Р., Ройтер Т. Речевые тактики «призыва к открытости» // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 82 — 93.
- Золян С. Т. Язык политики или язык в политической функции? // Полития: анализ. Хроника. Прогноз. 2018. № 3. С. 31 — 49. <http://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-90-3-31-49>.
- Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и речевые тактики. М., 2008.
- Карамова А. А. Типологический аспект дискурса // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 1А. С. 361 — 370.

Кишина Е.В. Семантическая оппозиция «свой — чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. №4 (48). С. 174 — 179.

Митякина О.В. Оппозиция «свой — чужой» как средство делегитимации политической власти (на материале комментариев англоговорящих пользователей в социальных сетях) // Политическая лингвистика. 2022. №5 (95). С. 156 — 162. http://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_15.

Путин В.В. Россия и Нидерланды — традиции, историческая преемственность и новые перспективы партнерства. 2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/17810> (дата обращения: 18.08.2024).

Путин В.В. Россия и Греция: сотрудничество на благо мира и процветания. 2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/51997> (дата обращения: 18.08.2024).

Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17 : Теория речевых актов. С. 170 — 194.

Туманова Е.О. Политический дискурс как метадискурс в таксономии дискурсивных практик (лингвистический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, №3. С. 925 — 931. <https://doi.org/10.30853/phil20230140>.

Шейгал Е.И. Проблемы анализа политического дискурса // Русский язык в современном обществе: (Функциональные и статусные характеристики): сб. обзоров. Сер.: Теория и история языкознания». Отд. Языкознания. М., 2005. С. 51 — 70.

Austin J.L. How to do things with words. Cambridge MA, 1962.

Buzan B., Lawson G. The global transformation: History, modernity, and the making of international relations. Cambridge, 2015.

Chilton P.A. Analysing political discourse: Theory and practice. L., 2004.

Grice P. H. Studies in the way of words. Cambridge, 1989.

Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. Cambridge MA, 1993.

Kellermann K. Communication: Inherently strategic and primarily automatic // Communication Monographs. 1992. Vol. 59. P. 288 — 300.

Kinnevy J.L. A theory discourse: the aims of discourse. N.Y., 1980.

Lasswell G. The structure and function of communication in society // The communication of ideas / ed. by L. Bryson. N.Y., 1948. P. 37 — 51.

Swales J. M. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge, 2008.

van Dijk T. A. Discourse as social interaction. L., 2006.

Об авторе

Иван Алексеевич Костенков — аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ikostenkov@yahoo.com

Для цитирования:

Костенков И.А. Вербализация коммуникативных стратегий во внешнеполитическом дискурсе (на примере статей — обращений президента России к международной аудитории) // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16, №2. С. 189 — 207. doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-11.

VERBALIZATION OF COMMUNICATIVE STRATEGIES
IN FOREIGN POLICY DISCOURSE:
A CASE STUDY OF THE RUSSIAN PRESIDENT'S ADDRESSES
TO THE INTERNATIONAL AUDIENCE

Ivan A. Kostenkov¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 Alexander Nevsky St., Kaliningrad, 236041, Russia,
Submitted on 19.08.2024

Accepted on 15.01.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-11

This study is driven by the growing importance of political rhetoric in international relations, where the linguistic tools employed by the speaker serve as instruments for strategically managing the perception of the audience. It also addresses the interplay between language and politics under conditions of global international tensions. The aim of this research is to identify and analyze the verbalization of communicative strategies within the foreign policy discourse of the President of the Russian Federation, using textual addresses to the international audience as a case study. The study focuses on a comparative analysis of dynamic changes in foreign policy discourse, the mechanisms and means of implementing cooperative and confrontational strategies through communicative tactics within a rigid genre framework, and the pragmatic-semantic role of these strategies in achieving extralinguistic objectives. The novelty of this study lies in its comprehensive approach to analyzing the President's foreign policy addresses, integrating linguistic, pragmatic, and genre-discursive aspects. For the first time, a detailed comparison of cooperative and confrontational strategies is conducted through the lens of their linguistic realization in the context of temporal dynamics. It has been determined that the genre structure and linguistic implementation of the President's foreign policy addresses adapt to shifts in the geopolitical context, ensuring the flexibility of foreign policy discourse. The cooperative strategy employed focuses on strengthening Russia's positive image by emphasizing historical ties, shared values, and prospects for partnership, whereas the confrontational strategy utilizes specific tactics to influence implicit audiences. The multi-level approach to audience segmentation enables the President's foreign policy discourse to effectively combine strategic perception management of explicit audiences with addressing implicit political objectives.

Keywords: political discourse, communicative strategies and tactics, subjects of communication, communicative move, speech act theory.

Acknowledgments: This study was conducted with the support of the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00591, "Pragmasemantics as an Interface and Operating System for Meaning-Making") at Immanuel Kant Baltic Federal University.

References

- Aristotle, 2007. *Rhetorika* [Rhetoric]. Moscow (in Russ.).
Austin, J. L., 1962. *How to Do Things with Words*. Cambridge.
Bakhtin, M. M., 1986. The Problem of Speech Genres. In: M. M. Bakhtin, ed. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary-critical Articles]. Moscow, pp. 428–472 (in Russ.).
Buzan, B. and Lawson, G., 2015. *The Global Transformation: History, Modernity, and the Making of International Relations*. Cambridge.
Chilton, P. A., 2004. *Analyzing Political Discourse: Theory and Practice*. London.
Grice, P. H., 1989. *Studies in the Way of Words*. Cambridge.
Habermas, J., 1993. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge.
Issers, O. S., 2008. *Kommunikativnye strategii i rechevye taktiki* [Communication strategies and speech tactics]. Moscow, 288 p. (in Russ.).

- Karamova, A. A., 2017. Discourse: a typological aspect. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and civilization], 7 (1A), pp. 361–370 (in Russ.).
- Kellermann, K., 1992. Communication: Inherently strategic and primarily automatic. In: *Communication Monographs*. Vol. 59, pp. 288–300.
- Kinnevy, J. L., 1980. *A theory discourse: the aims of discourse*. New York.
- Kishina, E. V., 2011. Semantic opposition “Ours – Someone Else” as a realization of the ideological-manipulative potential of political discourses. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 4 (48), pp. 174–179 (in Russ.).
- Lasswell, G., 1948. The structure and function of communication in society. In: L. Bryson, ed. *The Communication of Ideas*. New York, pp. 37–51.
- Mityakina, O. V., 2022. The Opposition of “Own-Alien” as a Means of Delegitimation of Political Power (Based on the Comments of English-Speaking Social Network Users). *Political Linguistics*, 5 (95), pp. 156–162, http://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_15 (in Russ.).
- Putin, V. V., 2013. Russia and Greece: Cooperation for the Benefit of Peace and Prosperity. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/51997> [Accessed 18 August 2024] (in Russ.).
- Putin, V. V., 2013. Russia and the Netherlands: Traditions, Historical Continuity, and New Prospects for Partnership. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/17810> [Accessed 18 August 2024] (in Russ.).
- Searle, J. R., 1986. Classification of Illocutionary Acts. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Iss. 17. Moscow, pp. 170–194 (in Russ.).
- Sheigal, E. I., 2005. Problems of Political Discourse Analysis. In: *Russkii yazyk v sovremennom obshchestve: Funktsional'nye i statusnye kharakteristiki* [Russian language in modern society: Functional and status characteristics]. Moscow, pp. 51–70 (in Russ.).
- Swales, J. M., 2008. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge, 260 p.
- Tumanova, E. O., 2023. Political Discourse as a Meta-Discourse in the Taxonomy of Discursive Practices (Linguistic Aspect). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 16 (3), pp. 925–931, <https://doi.org/10.30853/phil20230140> (in Russ.).
- van Dijk, T. A., 2006. *Discourse as Social Interaction*. London, 336 p.
- Vereshchagin, E. M., Rathmayr, R. and Reuter, T., 1992. Speech tactics of the “call for frankness”. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 6, pp. 82–93 (in Russ.).
- Zolyan, S. T., 2018. The language of politics or language in the political function? *Polity: analysis. Chronicle. Forecast*, 3, pp. 31–49, <http://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-90-3-31-49> (in Russ.).

The author

Ivan A. Kostenkov, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ikostenkov@yahoo.com

To cite this article:

Kostenkov, I. A., 2025, Verbalization of communicative strategies in foreign policy discourse: a case study of the Russian President's addresses to the international audience, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 16, no. 2, pp. 189–207. doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-11.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))